

Украина как апробационная площадка для новой унии: угрозы и пути преодоления

Доклад митрополита Запорожского и Мелитопольского Луки на конференции «Влияние Константинопольского патриархата на судьбу Православия на Украине», организованной Центром русских исследований при факультете политических наук Белградского университета.

События, связанные с неканоническим вмешательством Константинопольского патриарха Варфоломея и его Синода в украинский церковный кризис и создание «Православной церкви Украины» («ПЦУ»), справедливо рассматриваются многими православными иерархами и аналитиками как часть более масштабного проекта, целью которого является унификация христианского мира под эгидой Ватикана с участием Фанара. Усилия Вселенского Патриархата, направленные на продвижение идеи «первого без равных», а также активный экуменический диалог с Римско-католической церковью, привели к значительным изменениям в мировом Православии. В этом контексте проект «ПЦУ» выступает как экспериментальная площадка для отработки методов и практик разрушения устоявшегося порядка в отношениях между Поместными Православными Церквями и перекоса в экуменическом диалоге. Настоящий доклад посвящен анализу этих процессов, оценке последствий, а также рассмотрению путей защиты канонического порядка в современной церковной ситуации.

В последние годы Вселенский патриарх Варфоломей активно продвигает концепцию «первого без равных», которая вызывает много вопросов и обеспокоенность среди других Поместных Православных Церквей.

Эта концепция наделяет Константинопольского патриарха особым статусом в православном мире, предполагающим не просто первенство чести, но и первенство власти. В результате такого позиционирования патриарх Варфоломей берет на себя полномочия, не предусмотренные канонами и исторической практикой Православия.

Продвигая идею своего первенства на Православном Востоке, Фанар стремится к сближению с Ватиканом. Совместные богослужения и молебны представителей Константинопольского Патриархата и Римско-католической церкви стали обыденным явлением. Примечательны заявления самого патриарха Варфоломея о желании объединения с католиками. Например, в 2021 году, на праздновании в честь святого апостола Андрея Первозванного, в Стамбуле присутствовала делегация Ватикана во главе с кардиналом Куртом Кохом. В своей проповеди

патриарх Варфоломей подчеркнул, что его встречи с папой Франциском усиливают стремление к «общей чаше Евхаристии». Это указывает на активные попытки сближения Фанара и РКЦ. Аналогичные заявления неоднократно подтверждались, особенно в канун празднования 1700-летия Первого Вселенского Собора в 2025 году.

В этом контексте важно подчеркнуть, что уния неоднократно осуждалась Православной Церковью. Еще в 2003 году мировое Православие устами Предстоятелей всех Поместных Православных Церквей выразило солидарную позицию по поводу унии и попыток учреждения униатского патриархата на Украине. Этот ответ был дан в меморандуме кардинала Вальтера Каспера, который от имени апостольской столицы обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. После разосланного патриархом Алексием меморандума главы Поместных Церквей направили свои ответы, включая Константинопольского патриарха Варфоломея, который отправил специальное послание папе Римскому. В этих посланиях уния была названа ересью, не имеющей права существования в христианстве, а создание украинского униатского патриархата – крайне враждебным и недружественным шагом по отношению к Православию. Кроме этого в Совместной декларации, подписанной Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и папой Римским Франциском во время Гаванской встречи в 2016 году, методы униатизма и прозелитизма были признаны неприемлемыми.

Тем не менее, несмотря на этот солидарный протест, Вселенский патриарх Варфоломей продолжает продвигать свою ересь, концепцию «первого без равных» и готовить почву для глобальной унии. Уже сейчас видно, что это стремление к объединению неизбежно приведет к глубоким изменениям во всех аспектах православной жизни, включая основы вероучения, богослужебную практику и канонический порядок. Особенно учитывая недавние слова папы Франциска, сказанные 13 сентября 2024 года в Сингапуре на встрече с молодежью, на которой присутствовали представители пяти различных религий. На этой встрече он заявил, что «все религии – это путь к Богу».

На примере Украины Фанар реализует стратегию объединения, которая впоследствии может быть применена на более широком уровне. Ее первоначальная цель – сформировать новую унию на базе «ПЦУ» и УГКЦ. Если данная задача будет выполнена, то Константинопольский Патриархат и Ватикан станут использовать «украинский прецедент» в качестве доказательства того, что воссоединение православных и католиков без изменения догматов их учений является достижимым и реальным.

Создание «ПЦУ» в 2018 году и дарование ей Томоса об автокефалии стали отправной точкой для запуска соответствующего эксперимента. Об этом свидетельствуют дальнейшие события на Украине, последовавшие за этим деструктивным шагом Вселенского патриарха.

Одним из основных элементов этого проекта стало сотрудничество «ПЦУ» с Украинской Греко-католической церковью (УГКЦ).

С момента «Евромайдана» и событий 2014 года совместные молебны и акции представителей структуры Думенко и униатов стали привычным явлением на Украине. Эти совместные действия призваны показать массовость и продемонстрировать возможное объединение двух конфессий. Однако очевидно, что подобные инициативы продиктованы не духовной потребностью, а политической конъюнктурой и желанием создать видимость единства.

Глава «ПЦУ» Епифаний Думенко не раз заявлял о стремлении к углублению отношений с УГКЦ, подчеркивая, что возможное объединение будет зависеть от глобального православно-католического диалога. «Этот ключ (ключ к единению двух украинских религиозных организаций – митр. Лука) не лежит в Украине, а лежит в Риме и Константинополе, ведь там ведутся экуменические общения. В будущем от этого будут зависеть и наши отношения здесь, в Украине. Но эти отношения хорошие, и я верю, что в будущем только будут улучшаться», – сказал глава «ПЦУ» 12 сентября 2019 года во время встречи, состоявшейся в Национальном университете «Львовская политехника».

Присутствие католиков на богослужениях «иерархов» и «клириков» «ПЦУ» непосредственно иллюстрирует дальнейшее движение к униии.

Не менее значимым направлением по расширению «окна Овертона» в униатских интересах выступила и отработка операции по практическому поглощению и «перевариванию» УГКЦ одной из отделившихся от «Украинской автокефальной православной церкви» частей – «УАПЦ (о)» (ранее – Харьковско-Полтавская епархия «УАПЦ»). Данный процесс был санкционирован и одобрен Ватиканом, который де-факто создал первый в истории современной Украины прецедент по переходу в унию религиозной структуры, позиционировавшей себя в качестве православной. По мнению экспертов, упомянутую инициативу следует считать своеобразной финальной обкаткой технологий по интегрированию украинского Православия в католические структуры. В этой связи, кстати, стоит обратить внимание и на тот факт, что процесс слияния «УАПЦ (о)» с УГКЦ не был остановлен даже после создания «ПЦУ» как точки сборки для различных организаций, ушедших из Православия в раскол. Это в очередной раз свидетельствует о том, что униаты не воспринимают сформированную Фанаром структуру в качестве долгоиграющего, самостоятельного и равноправного игрока в религиозной сфере Украины. Более того, они готовят для «ПЦУ» несколько иную, гораздо менее значимую и благодарную роль.

О ее характеристиках и очертаниях можно судить по интервью главы УГКЦ Святослава Шевчука

изданию «Обозреватель», которое датировано 18 марта 2019 года.

Во-первых, глава украинских униатов отметил, что он получил согласие руководителя «ПЦУ» Думенко на проведение регулярных встреч, во время которых будут обсуждаться перспективы и параметры сближения двух структур. Во-вторых, этот процесс будет происходить в рамках согласованной сторонами дорожной карты (при этом Шевчук подчеркнул, что у УГКЦ уже есть такая дорожная карта, которая может быть модифицирована в соответствии с видением «ПЦУ»; де-факто это означает, что униаты сделают именно свою концепцию основой для соответствующего слияния). В-третьих, из интервью Шевчука становится понятно, что УГКЦ будет ориентироваться на мягкое и аккуратное поглощение «ПЦУ». В этой связи планируется пока удержаться от формирования общей структуры и сделать основной упор на восстановление с возглавляемой Епифанием организацией «евхаристического общения», «возможности совершать Божественную литургию за одним престолом». В-четвертых, глава униатов четко дал понять, кого он видит старшим, а кого – младшим партнером в будущем тандеме. По его словам, УГКЦ – в отличие от «ПЦУ» – не является «локальной церковью», приходы которой находятся исключительно на Украине. И это дает право униатам не только добиваться статуса патриархата, но и в качестве «глобальной церкви, имеющей де-факто построенные структуры патриаршего управления», замкнуть на себе духовное окормление всей украинской диаспоры. В-пятых, бросается в глаза демонстративный уход Шевчука от ответа на вопрос о том, станет ли возможное объединение УГКЦ и «ПЦУ» объединением «равных».

Фактически поглощение «ПЦУ» униатской церковью будет происходить в весьма деликатной и незаметной для широкой аудитории форме. Как сказал Шевчук, униаты не стремятся создавать на первоначальном этапе какие-либо общие с «ПЦУ» мегаструктуры.

Речь идет об установлении «евхаристического общения и общего служения литургии», что и станет нужным для католиков результатом. Ведь если униаты убедят представителей «ПЦУ» служить вместе и, скажем так, «причащаться из одной чаши», то это станет явным признанием духовной власти папы Римского над структурой Думенко. После такого от фактического вхождения «ПЦУ» в состав УГКЦ раскольников будет отделять совсем маленький шаг.

На практическом уровне одним из важнейших механизмов продвижения данного процесса станет соответствующая идеологическая обработка «священнических» кадров «ПЦУ», а также формирование общей «богословской» базы, оправдывающей новую унию. В пользу такого вывода, в частности, говорят слова Думенко, сказанные им в эфире канала ICTV вскоре после его избрания главой новой религиозной структуры.

«Мы очертили определенный путь нашего будущего сотрудничества (с УГКЦ) и в дальнейшем

будем искать те точки соприкосновения, которые будут нас объединять. Это – в сфере духовного образования, в других сферах нашего бытия», – заявил тогда руководитель «ПЦУ».

Стоит также обратить внимание на недавно анонсированное решение о совместном праздновании Пасхи в 2025 году, которое было озвучено на Синаксисе иерархов Вселенского престола. Согласно сообщению издания «Ромфея», в мае 2025 года в Никее (Вифиния) пройдет официальное празднование 1700-летия Первого Вселенского Собора с участием папы Римского Франциска. Пресс-служба Константинопольского Патриархата заявила, что в духе Синаксиса выражено пожелание, чтобы восточное и западное христианство праздновали Пасху вместе. Это должно стать началом установления общей даты ее празднования каждый год. Такой шаг подчеркивает намерение Фанара продвигаться в сторону унии с Римом.

В данном контексте важно понимать, в чем состоит интерес Константинопольского Патриархата в установлении единства с Римом.

Как отметил профессор церковного права юридического факультета Аристотелевского университета в Салониках Кириаос Кириазопулос, цель Ватикана в экуменическом диалоге с Фанаром – превратить Автокефальные Поместные Православные Церкви в униатские. Папский престол хочет, чтобы «Кодекс канонов восточных церквей», изданный в 1990 году папой-поляком Иоанном Павлом II, применялся ко всем Православным Церквам. Ведь данный документ включает в себя догматические правила, навязывающие понтифика как руководителя, обладающего первенством власти.

Реализация такого плана возможна только в случае превращение патриарха Варфоломея в де-факто «восточного папу», который сможет единолично управлять всем православным миром и навязывать ему выгодные для РКЦ решения. Вот этой огромной власти, признанной Ватиканом, и добивается глава Фанара, уничтожая на пути к ней церковную соборность, легализуя раскольнические структуры и ослабляя те Православные Церкви, которые выступают против повсеместного превращения православных в униатов.

Соответствующие процессы, запущенные патриархом Варфоломеем, уже привели к разрушению всеправославного единства и глубоким разделением в православном мире. На сегодняшний день мы являемся свидетелями формирования новой модели мирового Православия, в которой центральное место занимает Константинопольский патриарх с беспрецедентными полномочиями и привилегиями. Это меняет саму природу православного церковного устройства и противоречит соборному принципу, лежащему в основе Православной Церкви.

Основной удар направлен на Русскую Церковь и Церкви Балканского региона, которые

выступают наиболее сильными противниками унии и властных амбиций Фанара, вносящих «дымное надмение мира сего», как писали некогда карфагенские отцы Римскому папе Целестину. Цель Константинопольского Патриархата – ослабить эти Церкви путем их дробления и изоляции на международном уровне (в частности, данный процесс мы уже наблюдаем в Прибалтике).

Украина в этой стратегии выступает главным пилотным проектом. Следующими целями могут стать Молдавия, Белоруссия и каноническая территория Сербской Церкви, где планируется создание отдельных «церквей» по образцу «ПЦУ» («парад автокефалий»).

В данном контексте хотел бы отдельно обратить внимание на поддержку, которую оказывают УГКЦ и Фанар главе черногорской раскольнической структуры Борису Бойовичу.

Так, Украинская греко-католическая церковь поспособствовала его легализации, пригласив лидера «ЧПЦ» на конференцию «Вместе сквозь тяжелые времена войны: опыт постюгославских стран и Украины» (Львов, 17–18 апреля 2024 года).

Затем униаты предоставили Бойовичу свою информационную площадку – портал РИСУ. В интервью данному ресурсу черногорский «иерарх» рассказал, что его структура надеется на получение Томоса об автокефалии от Константинопольского Патриархата. Также он заявил, что его структура поддерживает плотный контакт с Фанаром, который, по его словам, отправил наблюдателей «для изучения внутренней организации» т.н. Черногорской православной церкви.

Проблема заключается в том, что в 2019 году в интервью сербскому изданию «Курир» глава Фанара уверял, что никогда не предоставит автокефалию «ложной» (как он выразился) т.н. Черногорской православной церкви. Причем на уточняющий вопрос о том, возможна ли автокефалия, если «ЧПЦ» возглавит кто-то другой (вместо Михаила Дедеича), он категорически ответил: «Нет, нет и нет! Церковь в Черногории – Сербская Православная Церковь, и никаких изменений там никогда не будет».

И вот, по истечении нескольких лет, возникли некие «контакты» с черногорскими раскольниками. Таким образом, Фанар в очередной раз продемонстрировал, что его словам и заявлениям нельзя доверять.

Как в случае с УПЦ, когда патриарх Варфоломей неоднократно утверждал, что признает единственным каноническим главой украинского Православия митрополита Онуфрия, однако впоследствии вторгся на чужую каноническую территорию и предоставил автокефалию украинским раскольникам.

Кто даст гарантию, что он не поступит так позже и с Сербской Православной Церковью? В украинском сценарии представители «УПЦ КП» также много лет поддерживали негласные контакты с Фанаром и в конечном счете добились желаемого, когда изменилась политическая конъюнктура. А противоречие между публичными заявлениями Варфоломея и его действиями было замылено в потоке софистических аргументов.

С учетом сказанного особую важность приобретает готовность Поместных Церквей к защите чистоты веры и канонического порядка. Соборный разум Вселенской Церкви обязан дать оценку действиям Фанара, связанным с продвижением идеи «первого без равных» и движением в сторону унии с Ватиканом. Эти действия выходят за рамки споров о юрисдикции и требуют глубокого осмысления и обсуждения на общецерковном уровне.

Учитывая сегодняшнюю ситуацию, я предлагаю для обсуждения некоторые меры общецерковного характера для защиты единства, канонического порядка и доктринальной чистоты Православия:

1. Укрепление «Амманского формата»: Амманская встреча, инициированная Иерусалимским Патриархатом, стала одним из первых шагов к обсуждению сложившегося кризиса в Православной Церкви. Этот формат можно развивать как постоянную платформу для диалога и обмена мнениями между Поместными Церквами. Регулярные встречи в рамках этой модели помогут выработать общее видение и механизмы защиты канонического порядка, а также предотвратить возможные будущие расколы.

Если на данном этапе обеспечить соответствующее общение между Предстоятелями Поместных Церквей представляется трудным, то стоит попытаться рассмотреть другие варианты для выстраивания и поддержания постоянной коммуникации. Например, формат проведения систематических встреч доверенных представителей Предстоятелей Церквей, которые бы имели право говорить от имени последних и обладали бы еще рядом серьезных полномочий.

2. Проведение богословских диалогов и консилиумов: важную роль в сохранении единства играет обсуждение богословских проблем, связанных с канонами, эклесиологией, вопросами первенства и соборности. Организация богословских комиссий, в которые входили бы представители разных Поместных Церквей (например, участвующих в «Амманском формате») и которые готовили бы позиции по наиболее чувствительным

вопросам к встречам Предстоятелей Поместных Церквей, позволила бы более глубоко проработать существующие проблемы и найти аргументированные ответы на богословские вызовы. В частности, одним из направлений такой работы могли бы стать анализ и обсуждение на всеправославном уровне документа РПЦ «Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей».

3. Усиление роли Поместных Соборов: Поместные Православные Церкви могут проводить собственные Соборы для выработки единых позиций по ключевым вопросам канонического устройства и взаимоотношений с другими Поместными Церквями. Рекомендации и постановления таких Соборов затем могут быть представлены на общецерковное обсуждение.
4. Общецерковное осуждение раскольнических действий: Поместные Церкви должны единым фронтом выступать против канонических нарушений и раскольнических действий, публично осуждая их. Это поможет предотвратить распространение лжеучений и сохранить церковный порядок.
5. Взаимодействие с мирянами и духовенством: необходимо укреплять связи внутри Церкви, привлекать к обсуждению сложных вопросов как духовенство, так и мирян. Внутрицерковный диалог позволит создать единую позицию по насущным проблемам и укрепить внутреннее единство. Важную роль здесь играет церковная проповедь, просвещение и разъяснение пастве важных вопросов канонического устройства и экклесиологии.
6. Противодействие внешнему давлению: Поместные Церкви должны объединиться для защиты от внешнего вмешательства, будь то политическое давление, действия радикальных групп или экуменические инициативы, подрывающие догматическую основу и нарушающие канонический порядок. Церковная дипломатия на международном уровне также должна содействовать защите церковных интересов и традиций.
7. Единое информационное пространство: создание общецерковного информационного пространства, освещающего и разъясняющего позицию Поместных Церквей по спорным вопросам, является важным инструментом для противодействия дезинформации и

манипуляциям. Официальные церковные СМИ и интернет-платформы могут способствовать информированию верующих о позиции Церкви и укреплению ее авторитета. Более того, можно было бы рассмотреть вариант создания общего информационного ресурса, на котором бы были представлены позиции Поместных Церквей по наиболее важным вопросам всеправославной повестки дня, освещались наиболее знаковые события из жизни Церквей, а также осуществлялся прямой диалог между богословскими и экспертными кругами Поместных Церквей по всем интересующим их тематикам (формат экспертного «Аммана»).

Развитие этих путей и следование ими, полагаю, позволит Православной Церкви сохранить свои единство и идентичность, а также адекватно ответить на вызовы современности.

Митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука (Коваленко)

22 октября 2024 г.